

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДЪРѢ.

Адресъ Редакціи:
Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.
Статьи, присланныя въ редакцію для напеча-
танія, въ случаѣ надобности, сокращаются и
исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи,
составленный по окончаніи годичныхъ испыта-
ній въ 1899—1900 учебномъ году.

Удостоены перевода изъ I класса во II.

а) въ первомъ разрядѣ: 1) Орлюкъ Емельянъ съ наградой. 2) Керученко Ириной. 3) Цыбрукъ Симеонъ. 4) Лопатнюкъ Иванъ. б) во второмъ разрядѣ: 1) Наркевичъ Владиміръ. 2) Якорскій Николай. 3) Букатевичъ Назарій. 4) Торскій Сергѣй. 5) Онуфриевъ Николай. 6) Лукасюкъ Павелъ. 7) Маркевичъ Андрей. 8) Дышевскій Игнатій. 9) Жуковскій Николай. 10) Туревичъ Владиміръ. 11) Бабуриновъ Алексѣй. 12) Лещукъ Константинъ. 13) Чайковскій Михаилъ. 14) Смигельскій Антонъ. 15) Мартинецъ Василій. 16) Никологорскій Михаилъ. 17) Каньковскій Николай. 18) Сворчукъ Антонъ. 19) Рудницкій Евгений.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

1) Глинскій Алексѣй— по русской словесности и гражданской исторіи. 2) Горосевичъ Петръ— по русской словесности и сочиненію. 3) Дорошевичъ Михаилъ— по греческому языку и сочиненію. 4) Искрицкій Александръ— по латинскому языку и сочиненію. 5) Калиновскій Меодій— по сочиненію и экзамену по математикѣ. 6) Козачукъ Стефанъ — по латинскому языку, гражданской исторіи и сочиненію. 7) Костюкъ Зиновій— по русской словесности и сочиненію. 8) Кулеша Вячеславъ— по латинскому языку и сочиненію.

9) Магура Евгений — по сочиненію. 10) Павасюкъ Онуфрій— экзамену по русской словесности и церковному пѣнію. 11) Покровскій Иванъ — по русской словесности. 12) Поповъ Кронидъ — по математикѣ и сочиненію. 13) Рашевскій Владиміръ— по русской словесности и сочиненію. 14) Сайкевичъ Владиміръ — по русской словесности, гражданской исторіи и сочиненію. 15) Чикилевскій Александръ— по русской словесности и математикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ и причисляются къ третьему разряду.

1) Калишукъ Александръ— по болѣзни. 2) Сокаль Иванъ— по болѣзни. 3) Карповичъ Лука. 4) Лещукъ Евгений. 5) Стефановичъ Михаилъ— по малоуспѣшности. Увольняется, по прошенію, Петрасевичъ Николай.

Удостоены перевода изъ II класса въ III.

а) въ первомъ разрядѣ: 1) Осиповъ Сергѣй съ наградой. 2) Лазаревичъ Владиміръ. 3) Громадскій Александръ. 4) Митроцкій Михаилъ. 5) Кименскій Петръ. б) во второмъ разрядѣ: 1) Соколовъ Всеволодъ. 2) Безкишкинъ Павелъ. 3) Король Петръ. 4) Смирновъ Василій. 5) Билякъ Іосифъ. 6) Бедзіо Іосифъ. 7) Струковъ Александръ. 8) Филимоновъ Георгій. 9) Красъ Іосифъ. 10) Цесельчукъ Теодоръ. 11) Дроздъ Иванъ. 12) Бутъ Евгений. 13) Минаковъ Алексѣй. 14) Лещукъ Александръ. 15) Лысякъ Павелъ. 16) Алексѣевичъ Святославъ. 17) Сальниковъ Димитрій.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

1) Вознесенскій Василій — по латинскому языку. 2) Левитскій Михаилъ— по церковному пѣнію и сочи-

ненію. 3) Михайловъ Георгій—по библейской исторіи. 4) Севрюгинъ Александръ—по библейской исторіи и латинскому языку. 5) Шевченко Теодоръ— по латинскому языку. 6) Теодорукъ Петръ — по латинскому языку.

Оставляется на повторительный курсъ, по малоуспѣшности въ томъ же классѣ и причисляется къ третьему разряду:

1) Глинскій Николай.

Удостоены перевода изъ III въ IV классъ.

а) въ первомъ разрядѣ: 1) Зинчукъ Даміанъ съ наградой. 2) Михалковичъ Левъ съ наградой. 3) Сендульскій Иванъ. 4) Дынько Андрей. 5) Гумовскій Емельянъ. 6) Пантелевичъ Владиміръ. б) во второмъ разрядѣ: 1) Жуковъ Михаилъ. 2) Абрамовичъ Иванъ. 3) Юнакъ Антонъ. 4) Бондаренко Вячеславъ. 5) Романовскій Сергій. 6) Купичъ Иванъ. 7) Николоторскій Алексѣй. 8) Лукасюкъ Петръ. 9) Жуковецкій Зиновій. 10) Матышукъ Александръ. 11) Горбачевъ Владиміръ. 12) Андреевъ Сергѣй.

Удостоены перевода въ разряда иностранцы:

13) Джуровичъ Митръ (черногорець). 14) Кара-Ламбевъ Харалампій (болгаринъ).

Подлежатъ: а) экзамену по общей церковной исторіи 1) Владимірскій Николай. б) переэкзаменовкѣ: 2) Магура Константинъ—по греческому языку. 3) Радикъ Александръ—по общей церковной исторіи. 4) Удиловичъ Корнилій — по церковному пѣнію.

Оставляется по малоуспѣшности на повторительный курсъ въ томъ же классѣ и причисляется къ третьему разряду.

1) Мацюракъ Евгений.

Удостоены перевода изъ IV класса въ V.

а) въ первомъ разрядѣ: 1) Хаинскій Александръ съ наградой. 2) Кочаровскій Александръ. 3) Панагай-бо Николай. 4) Плютинскій Богданъ. 5) Купичъ Владиміръ. б) во второмъ разрядѣ: 1) Карпикъ Иванъ. 2) Маляровъ Константинъ. 3) Ющукъ Владиміръ. 4) Могильницкій Антонъ. 5) Чумаковскій Всеволодъ. 6) Корженевскій Борисъ. 7) Яновскій Аполлинарій. 8) Антоноукъ Владиміръ. 9) Лайковъ Василій. 10) Кохановичъ Николай. 11) Удиловичъ Адрианъ. 12) Лещукъ Леонидъ. 13) Деменчукъ Всеволодъ. 14) Грома Иванъ. 15) Мозолевскій Евгений. 16) Попель Иванъ. 17) Шимусюкъ Арсеній. 18) Истнюкъ Димитрій.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

1) Курецъ Константинъ—по психологіи. 2) Павлюкъ Михаилъ— по церковному пѣнію.

Удостоены перевода изъ V класса въ VI.

а) въ первомъ разрядѣ: 1) Красъ Григорій съ наградой. 2) Борисъ Антонъ съ наградой. 3) Чернелевскій Никандръ. 4) Омеляновичъ Михаилъ. 5) Покровскій Леонидъ. 6) Гусовскій Владиміръ. 7) Яниковскій Константинъ. 8) Каньковскій Леонтій. б) во второмъ разрядѣ: 1) Вавресюкъ Николай. 2) Жадобюкъ Максимъ. 3) Ивановъ Николай. 4) Рудчикъ Несторъ. 5) Скробанскій Стефанъ. 6) Гардасевичъ Владиміръ. 7) Сорокинъ Александръ. 8) Ващукъ Стефанъ. 9) Древецкій Андрей. 10) Хаинскій Михаилъ. 11) Вишневскій Александръ. 12) Угриновичъ Иванъ—безъ экзамена по причинѣ болѣзни.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ:

1) Герасимовичъ Романъ—по догматическому богословію. 2) Коробчукъ Александръ — по догматическому богословію.

Удостоены званія „студента семинаріи“, съ выдачею аттестата нижеслѣдующіе воспитанники VI класса:

1) Михальчукъ Іосифъ. 2) Кобринъ Николай. 3) Породко Леонтій. 4) Лучко Миронъ. 5) Дмитріюкъ Иванъ. 6) Голицынъ Петръ. 7) Собчукъ Алексѣй. 8) Макарецъ Михаилъ. 9) Каратунъ Василій.

Причислены ко второму разряду, съ выдачею свидѣтельствъ объ окончаніи полного курса наукъ въ духовной семинаріи, нижеслѣдующіе воспитанники VI класса:

1) Лукасюкъ Андрей. 2) Левчукъ Григорій. 3) Латко Елладій. 4) Дорошукъ Николай. 5) Леоновичъ Николай. 6) Малышевскій Аѳанасій. 7) Алексѣевичъ Александръ. 8) Андреевъ Іосифъ. 9) Колчицкій Иванъ. 10) Островскій Арсеній. 11) Рожковскій Николай. 12) Червышь Евгений. 13) Вѣжанскій Владиміръ. 14) Гонтарчукъ Павелъ. 15) Матышукъ Владиміръ. 16) Михайлычевъ Владиміръ. 17) Михалевичъ Евгений.

Подлежатъ переэкзаменовкѣ послѣ канікулъ:

1) Бѣлецкій Кириллъ—по догматическому и нравственному богословію. 2) Диментіенко Павелъ — по догматическому богословію и исторіи русской церкви. 3) Панасевичъ Емельянъ — по латинскому языку и нравственному богословію. 4) Протодіаконовъ Владиміръ—по догматическому богословію и сочиненію.

И. д. Ректора семинаріи Игуменъ Сергій. Секретарь Правленія М. Струковъ.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ въ Холмской Духовной Семинаріи
въ 1900—1901 учебномъ году.

Мѣсяць и число	Дни	Предметы	Комиссіи
Августъ 17	Четвергъ.	Педагогическое собраніе Правленія.	
18	Пятница.	Письменное упражненіе по русскому языку для поступающихъ въ I классъ и переэкзаменовки по сочиненію.	О. Инспекторъ, Е. В. Ливотовъ. М. И. Булгаковъ, В. Г. Шайдицкій.
19	Суббота.	Теорія словесности и исторія русской лите- ратуры.	О. Инспекторъ, Е. В. Ливотовъ, М. О. Сущковъ.
21	Понедѣльникъ.	Греческій языкъ для вновь поступающихъ.	О. Ректоръ, С. Л. Кулюкинъ, О. В. Коралловъ.
22	Вторникъ.	Церковная, библейская и гражданская исторія.	О. Инспекторъ, Г. А. Ольховскій, М. И. Струковъ.
24	Четвергъ.	Латинскій и греческій языки.	О. Стефанъ Недѣльскій, В. Г. Шайдицкій, С. Л. Кулюкинъ.
25	Пятница.	Математика и церковное пѣніе. Медицинскій осмотръ поступающихъ въ I кл.	О. Стефанъ Недѣльскій, Н. Д. Введенскій, Г. А. Ольховскій.
26 и 28	Суббота и Поне- дѣльникъ.	Педагогическое собраніе Правленія—для при- ема воспитанниковъ въ I классъ и разсмотрѣ- нія прошеній о казенномъ содержаніи.	
30	Среда.	Молебень предъ начатіемъ ученія.	

Примѣчаніе 1. Воспитанники, желающіе поступить въ Холмскую духовную семинарію изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній или съ домашнимъ образованіемъ и обязанные держать экзаменъ по всемъ предметамъ училищнаго или семинарскаго курса, подвергаются испытанію въ тѣхъ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, въ составъ которыхъ входятъ преподаватели соответствующихъ предметовъ.

Примѣчаніе 2. Желающіе поступить въ Холмскую духовную семинарію обязаны подать прошенія на имя Ректора семинаріи о допущеніи ихъ къ пріемному испы-

танію со всеми необходимыми документами (свидѣтельство объ образованіи, метрическое свидѣтельство о рожденіи, свидѣтельство о привитіи оспы и, если изъ податнаго сословія, увольнительное свидѣтельство отъ общества) къ 1-му августа текущаго года.

Примѣчаніе 3. Желающіе поступить на казенное содержаніе въ 1900—1901 учебномъ году должны подать прошенія о семъ съ представленіемъ вѣдомости о матеріальномъ положеніи.

И. д. Ректора Семинаріи Игуменъ *Сергій*.
Секретарь Правленія *М. Струковъ*.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

воспитанникамъ Холмской духовной семинаріи, окончившимъ курсъ въ 1899—1900 учебномъ году.

Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихъ же далъ еси Мнѣ!... Святи ихъ во истину Твою; слово Твое истина есть (Іоан. 17, 11, 17).

Вотъ тѣ дивныя слова великой первосвященнической молитвы Господней, которыя невольно приходятъ мнѣ на память, всякій разъ когда мнѣ приходится напутствовать въ жизнь своихъ питомцевъ, завершившихъ кругъ своего школьнаго образованія. Мысленному взору христіанина при этихъ словахъ рисуется трогательная евангельская картина: въ Сіонской горницѣ Господь Іисусъ Христосъ, грядущій на вольную страсть, ведетъ прощальную бесѣду съ Своими учениками. Три съ половиною года Божественный Учитель вѣщалъ имъ глаголы жизни вѣчной и открывалъ тайны царствія Божія, приготавливая ихъ къ великому служенію; и вотъ теперь, въ послѣднія минуты разлуки съ ними Онъ видитъ, какъ мало еще просвѣщены ихъ умныя очи, какъ еще слабы и немощны ихъ нравственныя силы, а съ другой стороны предвидитъ грозныя тучи на двигающихся событіяхъ, прозираетъ всю силу предстоящихъ имъ испытаній, всю тяжесть ожидающихъ ихъ скорбей, — и изъ Его Божественной груди исторгается молитвенный вопль къ Отцу Своему: Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое!... Святи ихъ во истину Твою!...

Возлюбленные юноши! милосердый Господь проститъ вамъ дерзновеніе, если мы въ событіяхъ настоящаго дня усмотримъ нѣкоторыя черты подобія тому, что нѣкогда происходило въ Сіонской горницѣ. И васъ отъ ранней юности, въ теченіе многихъ лѣтъ наша духовная школа готовила къ великому служенію пастырскому, которое по духу своему и по задачамъ является прямымъ продолженіемъ служенія апостольскаго. Какъ нѣжная любящая мать, она зорко слѣдила за вашимъ духовнымъ развитіемъ, — она питала васъ сначала, когда вы были юны, млекою, а потомъ, по мѣрѣ исполненія возраста вашего, и твердою пищею, она тщательно старалась блюсти васъ отъ всякихъ худыхъ влеченій, она укрѣпляла васъ на пути правды и добра. И вотъ теперь окончился этотъ долгій періодъ воспитанія. Подобно птицѣ, которая, научивши летать своихъ пернатыхъ птенцовъ, выпускаетъ ихъ изъ своего гнѣзда, наша школа сегодня широко открываетъ свои двери, чтобы изъ своихъ мирныхъ стѣнъ выпустить васъ въ безбрежное море житейское...

Что же? съ какимъ чувствомъ выпускаетъ она васъ на путь самостоятельной жизни? Истину скажу вамъ, возлюбленные чада, что чувство это всегда неспокойное и тревожное: оно похоже на чувство матери, отправляющей своего дорогого сына въ далекое и опасное путешествіе, которое можетъ принести ему великую пользу, но въ которомъ онъ можетъ и погибнуть. Конечно, не мало поработала надъ вами наша школа; но какая школа можетъ похвалиться, что она сдѣлала все, что необходимо для жизни ея питомцевъ? Многие изъ васъ добросовѣстно потрудились въ свои школьные годы; но кто изъ васъ можетъ сказать, что онъ воспринялъ и усвоилъ всѣ завѣты и уроки школы? Да и изъ тѣхъ, кто ихъ усвоилъ, кто поручится, что онъ сохранитъ и приумножитъ это дорогое наследіе школы, а не растратитъ, не растеряетъ его за порогомъ школы? Не одинъ разъ приходилось мнѣ наблюдать на своемъ еще не долгомъ вѣку, какъ чистые, благородные, идеально настроенные юноши, вступавшіе въ жизнь съ самыми возвышенными стремленіями, съ самыми благими намѣреніями, черезъ нѣсколько лѣтъ становились неузнаваемы: пошлость житейская вытравляла изъ ихъ сердца всѣ добрые порывы и превращала или въ сухихъ и черствыхъ эгоистовъ или же въ слѣпыхъ и жалкихъ рабовъ страстей. Грустное явленіе, но не будемъ, возлюбленные, слѣпить съ строгимъ словомъ осужденія или укоризны, а обратимъ эти печальные примѣры себѣ въ назиданіе и предостереженіе.

Жизнь прожить — не чисто поле перейти, говорятъ нашъ народъ о трудности жизненнаго пути; но особенно трудны будутъ первые ваши шаги на этомъ еще не извѣданномъ вами пути. Правда, школа научила васъ разумѣть доброе и лукавое, и строго различать путь праведныхъ и путь нечестивыхъ, но въ жизни добро и зло часто такъ переплетаются между собою, жизненныя стези бываютъ такъ спутанны и скользки, что порою трудно разобраться въ нихъ, и одинъ ложный, невѣрный шагъ можетъ повлечь за собою гибельныя роковыя послѣдствія. Школа обогатила ваше сердце, глубоко заложила въ немъ стремленія ко всему доброму, честному, прекрасному, но если бы вы знали, возлюбленные чада, сколько въ жизни соблазновъ и искушеній, которыя часто подкрадываются незамѣтно и льстивыми, змѣиными рѣчами и благовидными предлогами увлечаютъ въ свои пагубныя сѣти юныя души. Вотъ предъ одними жизненная дорога открывается во всей своей заманчивой привлекательности, въ обилии житейскихъ благъ и удовольствій, имъ станутъ говорить, что возможно большее пользованіе этими благами вполне законно и естественно, что молодость дана для радостей и счастья и потому нужно полною чашею пить эти радости, пока не ушло время и проч. Берегитесь склонять свое сердце къ этимъ сладкимъ и обольстительнымъ рѣчамъ: неумѣренное пользованіе удовольствіями от-

влекаетъ человѣка отъ полезнаго труда, расслабляетъ его духовную энергію и вмѣсто счастья отравляетъ его жизнь мучительною и никогда не насытимою жаждою новыхъ и новыхъ наслажденій. Другихъ наоборотъ могутъ встрѣтить на жизненномъ пути неудачи, скорби, огорченія; они, быть можетъ, станутъ лицомъ къ лицу съ труднымъ вопросомъ: или безропотно нести этотъ крестъ или же отрѣшиться отъ тѣхъ завѣтныхъ, чистыхъ стремленій, которыя воспитывала въ немъ школа; плыть по теченію и тѣмъ обезпечить себѣ покойную и довольную жизнь. О, берегитесь измѣнить своему знамени, ибо всякая измѣна есть дѣло постыдное и позорное. Иныхъ будетъ манить и увлекать общественная дѣятельность; но и здѣсь легко подпасть искушенію и служеніе ближнему обратить въ орудіе потому, чтобы тѣшить свое самолюбіе и тщеславіе. Такъ трудно бываетъ молодому, неопытному человѣку разобраться въ жизни, когда самыя добрыя стремленія могутъ обратиться во зло и, наоборотъ, самъ сатана можетъ преобразиться въ ангела свѣта. Сколько нужно мудрости, чтобы правильно и безошибочно рѣшать жизненныя задачи! Сколько нужно чистоты голубиной, чтобы среди всякихъ житейскихъ запросовъ и обстоятельствъ остаться цѣлымъ и невредимымъ! Сколько нужно нравственнаго мужества, чтобы устоять противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній!

И когда я начинаю думать о томъ, какъ много разсѣяно въ жизни опасностей для васъ, еще юныхъ и не окрѣпшихъ духомъ, мое сердце невольно сжимается въ тревожныхъ опасеніяхъ, и я начинаю повторять великія слова Спасителя нашего: Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое! Соблюди ихъ чистыми, непорочными отъ всякаго житейскаго зла! пусть это зло не коснется ихъ своими нечистыми руками, не найдеть себѣ мѣста въ ихъ молодыхъ сердцахъ; пусть тамъ свободно и безпрепятственно растутъ и зрѣютъ тѣ сѣмена правды и добра, которыя такъ долго сѣяла въ нихъ наша духовная школа.

Но если жизненный путь такъ труденъ и усѣянъ терніями многообразныхъ искушеній, то гдѣ же, спросите вы, взять силы для того, чтобы бороться съ ними и безъ порока свершать свое жизненное поприще? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ другія слова той же Первосвященнической молитвы Спасителя нашего объ ученикахъ своихъ: „Святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть“. Слово Божіе, истина Господня и для васъ, возлюбленные юноши, должна быть главнѣйшимъ, неисчерпаемымъ источникомъ внутренняго освященія и чистоты. Въ Словѣ Божіемъ, какъ Откровеніи высочайшаго и совершеннѣйшаго Ума, разъ на всегда полнѣйшимъ образомъ разрѣшены всѣ вопросы и тайны жизни, въ немъ указаны вѣчныя и совершеннѣйшія ея нормы и освѣщенъ истиннымъ, немерцающимъ свѣтомъ весь жизненный путь. Законъ Господень, говоритъ псалмо-

пѣвецъ, непороченъ, обращающій души, свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы, оправданія Господня права, веселящая сердца, заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи (Пс. 18, 8—9). Всякій разъ при всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни, стоя на распутии жизненныхъ дорогъ, въ минуты колебанія, сомнѣнія и раздвоенія всегда ставьте себя предъ судомъ слова Божія, и въ немъ всегда найдете истинную оцѣнку нравственнаго достоинства всѣхъ своихъ намѣреній и поступковъ, ибо живо слово Божіе и дѣйственно и острѣе меча обоюдоостраго... оно судитъ помысленія и намѣренія сердечныя (Евр. 4, 12). Слово Божіе сообщитъ вамъ мудрость жизни, укажетъ ея истинный смыслъ и среди безчисленнаго множества жизненныхъ дорогъ направитъ васъ на путь прямой и царскій, путь правды и добра. Оно очиститъ вашъ внутренній міръ отъ грѣховныхъ наслоеній, обновитъ и укрѣпитъ ваши силы въ борьбѣ съ житейскимъ зломъ. Подумайте же, возлюбленные юноши, какое для васъ великое благодѣяніе въ томъ, что это освящающее и просвѣщающее всякаго человѣка слово Божіе было краеугольнымъ камнемъ всего вашего воспитанія и образованія, какою благодарностию должны быть исполнены сердца ваши къ этой школѣ, которая отъ ранней юности старалась посадить и вѣдрить его въ ваши души, сдѣлать его достояніемъ не только ума, но и сердца вашего. Ибо о васъ по истинѣ можно сказать словами св. Ап. Павла, что вы измлада знаете св. Писаніе, могущее васъ умудрить во спасеніе вѣрою, ибо всякое Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ человѣкъ и на всякое доброе дѣло уготованъ (2 Тим. 3, 15—17). Объ освящающемъ и обновляющемъ дѣйствіи слова Божія говоритъ и другой апостоль: „восхотѣвъ Господь возродилъ насъ словомъ истины, чтобы намъ быть нѣкоторымъ начаткомъ Его созданій“ (Лок. 1, 18).

Послѣднее Апостольское изреченіе ближайшимъ образомъ оправдалось на самихъ же св. Апостолахъ: усвоенное ими и пронесенное во всѣ концы вселенной слово Божественной истины прежде всего возродило ихъ самихъ и изъ слабыхъ, робкихъ и косныхъ сердцемъ сдѣлало мощныхъ органовъ св. Духа; но оно имѣетъ, несомнѣнно, приложеніе и къ вамъ, возлюбленные юноши. По своему духовному воспитанію вы также начатокъ созданій Божіихъ, первенцы Божіи. Но первенцы, какъ и вообще всякіе начатки, обыкновенно посвящались на служеніе Богу. Вотъ почему къ молитвѣ объ освященіи васъ словомъ Божественной истины я присоединяю свое воздыханіе Господу Богу о томъ, чтобы Онъ возжегъ въ сердцахъ вашихъ искреннее и горячее желаніе принести себя Ему въ жертву живую чистую и благоудную, чтобы Онъ посвятитъ васъ на служеніе Своему Божественному слову. Вамъ, конечно нѣтъ надобно-

сти разъяснять, что это служеніе слову Божественной Истины совершается главнымъ образомъ въ пастырствѣ. Я только хочу еще разъ, въ послѣдній разъ свидѣтельствовать предъ вами, что служеніе это выше, совершеннѣе, священнѣе и плодотворнѣе всякихъ другихъ служеній. Говоря такъ, я не хочу порицать этихъ служеній; всякое служеніе, всякую дѣятельность можно направить на служеніе истинѣ Божіей; скажу болѣе, всякое служеніе тогда только и можетъ быть плодотворно, когда имѣетъ своею конечною цѣлю служеніе Божественной истинѣ. Но если всѣ другіе роды дѣятельности приводятъ къ этой цѣли лишь косвеннымъ и окольнымъ путемъ, то служеніе пастырское есть прямой путь къ этой истинѣ. И съ какою жаждою этого именно служенія ждешь отъ васъ нашъ бѣдный, темный народъ! Посмотрите, какъ онъ еще неразвитъ относительно главнѣйшихъ своихъ религиозныхъ обязанностей, какъ еще много у него суевѣрій, какъ сильно онъ нуждается въ духовномъ просвѣщеніи свѣтомъ православной вѣры! И неужели мы отвернемся отъ него, оставимъ его безпомощнымъ въ исканіи этого свѣта, неудовлетвореннымъ въ его духовной жаднѣ?! Нѣтъ, возлюбленные, на васъ, какъ на сынахъ этого народа, въ большинствѣ вышедшихъ изъ его среды, лежитъ священный долгъ возвратиться къ отцамъ своимъ и подѣлиться съ ними тѣмъ, что вы услышали и чему научились въ нашей школѣ. Идите же подъ знаменемъ Креста Христова и съ св. Библіей въ рукахъ, идите бодро и вѣрностно въ темную среду народную, несите туда свѣтъ истины Божественной и вѣщайте тамъ глаголы жизни вѣчной. Въ этомъ святомъ и великомъ подвигѣ вы и себя сохраните отъ тлетворной заразы пошлости житейскою, найдете постоянный и неисчерпаемый источникъ своего нравственнаго возрожденія и укрѣпленія, — и другихъ приведете ко спасенію. Вотъ вамъ мое послѣднее отеческое пожеланіе и напутственное наставленіе.

Ректоръ Архимандритъ *Евлогій*.

15 іюня 1900 г.

Судъ надъ животными за ихъ преступленія, на основаніи практики римско-католической церкви.

Недавно, въ 1900 г., вышла книга г. Паргамина подъ заглавіемъ: „Сознательность, любовь и семейная жизнь у животныхъ“. Авторъ началъ и окончилъ свою довольно большую книгу словами Дарвина: „Ничто человѣческое не чуждо животному“. Эти слова составляютъ эпиграфъ означенной книги. Г. Паргаминъ хочетъ убѣдить насъ, что будтобы „въ каждомъ животномъ имѣются существенные задатки душевныхъ качествъ свойственныхъ человѣку и что природа, распредѣляя свои дары между всѣми обитателями нашей

планеты, не забыла надѣлать и животныхъ различными душевными свойствами, хотя, правда, между этими душевными свойствами и есть разница, — *но не по существу, а только въ степени*“. (Стран. 272).

Изъ этихъ словъ г. Паргамина не видно ли, что у нѣкоторыхъ людей нашего времени есть сильная охота породниться съ обезьянами? Но до сихъ поръ эта охота выражалась въ униженіи человѣческихъ достоинствъ до способностей животныхъ; въ настоящее же время способности животныхъ идеализируются, возносятся до качествъ свойственныхъ только человѣку. До сихъ поръ братающіеся съ животными отвергали въ человѣкѣ свободную волю, и всю дѣятельность человѣка всецѣло подчиняли закону необходимости, а теперь, очень можетъ быть, что и у животныхъ найдутъ не только разумъ, но и полную свободу. Ничего удивительнаго для насъ не будетъ, если г. Паргаминъ и tutti quanti напишутъ, что имъ нѣкоторые „достоверныя“ лица сообщали, что животныя, руководимыя своею разумною свободною волею, могутъ наложить на себя добровольный постъ, какъ жертву Верховному Существо, и что животныя не только молятся Богу, но и дѣлятся на разнообразныя религиозныя секты. Очень можетъ быть, что г. Паргаминъ и его единомысленники, ради послѣдовательности, потребуютъ, чтобы нѣкоторымъ животнымъ, за ихъ свободноразумную дѣятельность, давали въ награду знаки отличія, а другихъ животныхъ, въ силу той же свободноразумной дѣятельности, посылали на исправленіе и въ наказаніе въ убѣжища или тюрьмы. Подобные выводы вытекаютъ сами собою изъ ученія, что между душевными способностями человѣка и животнаго есть разница только не *по существу, а по степени*.

Впрочемъ, здѣсь мы не имѣемъ въ виду вести полемику съ людьми, отождествляющими духовныя силы человѣка съ духовными силами животнаго. Этому вопросу мы въ свое время посвятили особую книжку¹⁾. Мы здѣсь только обдумываемъ вопросъ, на какихъ данныхъ г. Паргаминъ основываетъ свое ученіе объ униженіи человѣка до скота и возвышеніи скота до человѣка. Оказывается, что это ученіе онъ основываетъ то на слухахъ отъ „достоверныхъ“ лицъ, то на свидѣтельствахъ того или другого естествоиспытателя. Это, очевидно, основанія шаткія, какъ не имѣющія универсальнаго значенія. Но въ книгѣ г. Паргамина кромѣ этого, указывается на авторитетъ р.-католической церкви, которая, особенно въ средніе вѣка, строго относилась къ проступкамъ животныхъ, потому именно, что животныя, будто бы, не лишены нравственнаго сознанія объ отвѣтственности за свои дѣйствія. Многія изъ животныхъ были осуждаемы на различныя наказанія, до смерти включительно. Провинившіяся въ

¹⁾ Происходитъ ли человѣкъ отъ обезьяны? Соч. прот. А. Ковальничаго. Петербургъ. Изд. 3.

чемъ либо животныя предавались суду, и давное преступленіе служило предметомъ судебного разбирательства въ духовныхъ, какъ и свѣтскихъ, судахъ съ соблюденіемъ всѣхъ процессуальныхъ формальностей и со всею торжественностью актовъ правосудія. Подсудимыми и отвѣтчиками выступали домашнія и другія животныя по формально предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ и вчиненнымъ искамъ.

Въ доказательство этого страннаго взгляда р.-католической церкви на психическія способности животныхъ г. Паргаминъ приводитъ между прочимъ и слѣдующіе извѣстные въ исторіи факты.

Въ мартовской книгѣ „Сѣвернаго Вѣстника“ за 1897 г., говоритъ онъ, помѣщена любопытная статья г. Кантеровича о судѣ надъ животными. Такой судъ практиковался во Франціи въ XIII столѣтіи, а также въ римско-католическихъ странахъ: Нидерландахъ, Германіи, Италіи, Швеціи и Англіи. Нѣкоторые слѣды этого удивительнаго явленія средневѣковой правовой жизни замѣчаются и въ наше время, въ XIX столѣтіи. Сущность этихъ процессовъ заключалась въ томъ, что животныя разсматривались какъ вполне разумныя существа, сознающія то, что они дѣлаютъ, и обязанныя по этому отвѣчать, подобно людямъ, на основаніи общихъ законовъ, за всякое совершенное ими преступленіе. Въ уголовныхъ процессахъ фигурировали свиньи, козы, быки, коровы, мулы, лошади, кошки, крысы, собаки, пѣтухи. Они привлекались къ суду за убійство или причиненіе ранъ людямъ, или вообще за какой-либо вредъ, причиненный людямъ. Изъ содержанія судебныхъ протоколовъ видно, что разсматривалась самая личность животнаго, какъ самостоятельно отвѣтственнаго преступника. Къ нему предъявлялось формальное обвиненіе, его подвергали аресту и заключали въ общію для всѣхъ преступниковъ тюрьму. Сохранился счетъ отъ 1408 г., изъ котораго видно, что на ежедневное содержаніе свиньи, арестованной по обвиненію въ убійствѣ ребенка, отпускалось столько же, сколько и для каждаго изъ заключенныхъ по такимъ преступленіямъ¹⁾. Въ судебномъ засѣданіи допрашиваются свидѣтели и подвергается допросу подсудимое животное, которое приводится въ судъ; такъ какъ оно не отвѣчаетъ — по крайней мѣрѣ, понятнымъ для суда языкомъ, — то отвѣтомъ служатъ звуки, издаваемые животнымъ при сопротивляющейся допросъ пыткѣ, причемъ обыкновенно эти звуки толкуются судомъ, какъ сознаніе въ своей винѣ. Судебное слѣдствіе ведется съ соблюденіемъ

всѣхъ формальностей, какъ при слѣдствіяхъ надъ людьми. Судъ назначаетъ обвиняемому животному защитника, выслушиваетъ его защитительные доводы, даетъ ему срокъ для жалобъ и вообще гарантируетъ обвиняемому всѣ средства защиты. Процессъ кончался обыкновенно присужденіемъ къ смертной казни. Осужденныя животныя приговаривались къ повѣшенію, погребенію живьемъ, убіенію камнями, сожженію или обезглавленію. Часто передъ казнью животныя подвергаются изувѣченію, отрубленію ногъ, ушей и другихъ частей тѣла, указанныхъ въ приговорѣ. Когда обвиняемымъ являлось какое-нибудь полезное домашнее животное, то судъ замѣнялъ смертную казнь продажей этого животнаго на убой, причемъ половина дохода съ продажи поступала въ пользу потерпѣвшаго, а другая половина въ казну, на пользу бѣдныхъ. Исполненіе смертнаго приговора надъ животными совершалось съ такими же церемоніями и формальностями, какъ и надъ людьми. Казнь совершалась открыто, на городской площади, въ присутствіи народа, при звонѣ костельныхъ колоколовъ... Осужденное животное одѣвали въ человѣческое платье и волочили къ мѣсту казни. Въ 1268 г. въ Парижѣ была приговорена къ сожженію свинья за то, что съѣла ребенка.

Въ 1457 г. разбиралось дѣло по обвиненію свиньи и шести поросятъ въ убійствѣ пятилѣтняго мальчика. Судъ призналъ свинью виновной и присудилъ къ повѣшенію за заднія ноги. Что же касается поросятъ, то такъ какъ участіе ихъ въ преступленіи не могло быть установлено съ достовѣрностью, то они были конфискованы въ пользу суда.

Въ 1356 г. свинья заѣла ребенка въ Фелсѣ. Судья, не смотря на защиту свиньи адвокатомъ, приговорилъ ее къ смерти. Но такъ какъ у ребенка были объѣдены часть лица и руки, то и у свиньи отрубили прежде ногу и изуродовали голову. Прежде чѣмъ отвести ее на казнь, ее одѣли въ человѣческое платье; палачъ за труды получалъ 10 сольди (около рубля) и одну пару перчатокъ.

Въ 1499 г. въ аббатствѣ Josaphat было возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ свиньи. Вотъ текстъ состоявшагося приговора: „Имѣя въ виду, что по обстоятельствамъ дѣла, вытекающимъ изъ процесса, возбужденнаго прокуроромъ, аббатомъ монастыря де Josaphat, трехмѣсячнымъ поросенкомъ причинена смерть ребенку по имени Gilon, имѣвшему отъ роду полтора года; принимая во вниманіе данныя слѣдствія, произведеннаго прокуроромъ, усмотрѣвъ и выслушавъ все, что касается указаннаго поросенка и обстоятельствъ дѣла, — мы присудили его къ казни черезъ повѣшеніе. Изложенное сдано, съ приложеніемъ малой печати уголовныхъ дѣлъ, 19 апрѣля 1499 г.“ Въ дѣлѣ также имѣется протоколъ объявленія приговора свиньѣ передъ исполненіемъ казни.

1) 15 марта 1488 г. кантскій судья присудилъ къ смертной казни свинью съѣвшую ребенка. Вотъ счетъ расходовъ по исполненію казни: 1) на содержаніе свиньи въ заключеніи 6 су парижскихъ; 2) на вознагражденіе палача, прибывшаго изъ Парижа, для этой казни, по распоряженію и приказу судьи и королевскаго прокурора, — 54 су парижскихъ; 3) за телѣгу, на которой „ее“ везли къ казни — 6 су; 4) за веревку которой „ее“ связали — 2 су и 8 денье. Всего 68 су и 8 денье.

Относительно казни быковъ извѣстенъ слѣдующій фактъ: Разъ изъ стойла вырвался разъяренный быкъ, который проткнулъ рогами человѣка. Судъ приговорилъ быка къ повѣшенію, и казнь совершена на мѣстѣ преступленія. Въ XVII вѣкѣ судья одного австрійскаго города приговорилъ собаку къ одиночному заключенію.

Кромѣ уголовныхъ процессовъ, существовали еще гражданскіе иски, направленные противъ мышей, крысъ, кротовъ, гусеницъ, разныхъ насѣкомыхъ, змѣй, пиявокъ и т. п. Во всѣхъ этихъ процессахъ дѣло шло объ огражденіи почвы, рѣки или озера отъ нашествій этихъ вредныхъ животныхъ. Тутъ дѣло шло объ отысканіи мѣръ для сохраненія общественной безопасности. Животныя являлись въ этихъ процессахъ равноправною стороною, какъ настоящіе отвѣтчики. Сохранились подлинные акты процессовъ противъ насѣкомыхъ, испанскихъ мухъ, гусеницъ, муравьевъ и др.

Въ одномъ городѣ появилось множество червей, которые стали опустошать мѣстность. Жители подали на нихъ жалобу въ судъ. Бѣдные черви, конечно, не присылали на эту жалобу никакого возраженія. Тогда судъ, выждавъ опредѣленный срокъ, далъ ходъ дѣлу и назначилъ отвѣтчикамъ адвоката. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, судъ, признавъ, что указанные черви — созданіе Бога, что они имѣютъ право жить, что было бы несправедливо лишать ихъ возможности существованія, постановилъ назначить имъ мѣстомъ жительства лѣсную, дикую мѣстность, чтобы они могли отнынѣ жить, не причиняя вреда обрабатываемымъ полямъ.

Въ царствованіе Франциска I-го во Франціи судья въ Комьенѣ опредѣлилъ рѣшеніе противъ гусеницы слѣдующаго содержанія: „выслушавъ стороны и признавая жалобу справедливой, предлагаемъ гусеницамъ удалиться въ теченіе 6 дней; въ случаѣ же неисполненія сего, объявляемъ ихъ проклятыми и отлученными отъ церкви“.

Въ 1473 г. разбиралось дѣло о майскихъ жукахъ предъ духовнымъ судомъ Лозанны. Въ этомъ году майскіе жуки напали на Бернскую область. Епископъ лозанскій поручилъ одному изъ священниковъ прочесть личинкамъ майскихъ жуковъ на бернскомъ кладбищѣ слѣдующее увѣщаніе: „Глупыя неразумныя твари! личинокъ майскихъ жуковъ не было въ Ноевомъ ковчегѣ. Во имя моего милостиваго Господина, епископа лозанскаго, повелѣваю вамъ всѣмъ удалиться въ продолженіи шести дней со всѣхъ тѣхъ мѣсть, гдѣ растетъ пища для людей и скота. Если же вы желаете обжаловать это рѣшеніе, то я приглашаю васъ на судъ въ шестой день въ 1 часъ по полудни, къ моему милостивому господину, епископу лозанскому, въ Вабельсбургъ“. Затѣмъ это же увѣщаніе было прочитано и во многихъ другихъ мѣстахъ, даже въ еще болѣе сильныхъ выраженіяхъ, причемъ начи-

налось оно, наприимѣръ, такими словами: „Вы, проклятыя, нечистыя личинки, которыхъ не называютъ и не смѣютъ называть животными и т. д.“ Однако онѣ все-таки не явились на епископскій судъ. Тогда судъ постановилъ слѣдующій приговоръ: „Мы, Бенедиктъ Монсеродскій, епископъ лозанскій, выслушали жалобу могущественнаго повелителя Бернскаго, противъ личинокъ майскаго жука, и такъ какъ вы не явились на судъ, то мы изгоняемъ васъ, отвратительные черти и проклинаемъ и т. д.“

Д-ръ Е. Витинганъ въ „Cordille Magazine“ рассказываетъ о любопытныхъ средневѣковыхъ процессахъ, въ которыхъ роль обвиняемыхъ играли животныя. Эти судебныя преслѣдованія пѣтуховъ, свиней, быковъ, крысъ, саранчи и т. д. отличаются весьма страннымъ фантастическимъ характеромъ. Повидимому, всего чаще попадали подъ судъ свиньи, и въ одной Франціи извѣстно до 20 процессовъ по обвиненію свиней въ убійствѣ, которыхъ, по признаніи виновными, вѣшали, такъ что до сихъ поръ существуетъ близъ Парижа мѣстечко, называемое „повѣшанная свинья“ въ честь подобной казни. Самая интересная черта этихъ процессовъ, какъ сказано уже выше, заключалась въ томъ, что животныхъ арестовывали, сажали въ тюрьму и судили по всѣмъ правиламъ тогдашняго судопроизводства, причемъ имъ назначали адвоката. Еще интереснѣе уголовного преслѣдованія животныхъ были процессы гражданскіе и духовные противъ насѣкомыхъ, опустошавшихъ цѣлыя мѣстности. Подобные процессы всегда предшествовали отлученію отъ церкви. Знаменитый средневѣковой юристъ Шасене, президентъ прованскаго парламента, приводитъ длинный рядъ примѣровъ о дѣйствительномъ результатѣ отлученія вредныхъ животныхъ или насѣкомыхъ; такимъ образомъ уничтожены были ужи, бывшіе бичемъ Женевского озера, саранча, крысы и слизняки, опустошившіе поля въ окрестностяхъ Отена, Ліона и Масона. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ поступали по строго опредѣленному порядку: прежде всего жители подвергавшихся опустошенію мѣстностей обращались съ просьбой къ своему епископу, который предписывалъ посты, молитвы, крестные ходы и аккуратный платежъ церковной десятины, и только тогда, когда эти мѣры не увѣнчались успѣхомъ и обнаруживалось присутствіе нечистой силы въ вредныхъ животныхъ или насѣкомыхъ, то начинался духовный судъ, обвиняемымъ назначались адвокаты и противъ нихъ провозглашалось отлученіе только въ томъ случаѣ, если они упорно отказывались отъ удаленія въ назначенное мѣсто. Подобная процедура освящалась авторитетомъ папы Стефана, который прекратилъ наплывъ саранчи окропленіемъ полей святою водою, святого Бернгарда, который уничтожилъ громадный рой мухъ, наполнявшихъ церковь и мѣшавшихъ ему произносить проповѣди. Что касается до самого Шасене, то онъ впервые приобрѣлъ славу

своей защитой крысъ, которыхъ призвалъ къ суду отенскій епископъ. Его защитительная рѣчь была чрезвычайно краснорѣчива; онъ началъ съ того, что не всѣ крысы получили повѣстки въ судъ по причинѣ разбросанности ихъ жительства; во вторыхъ, заявилъ, что онѣ не могли сами явиться изъ боязни кошекъ, сновавшихъ по всѣмъ дорогамъ, и, наконецъ потребовалъ, чтобы ихъ судили не огуломъ, а каждую крысу въ отдѣльности. Вообще, эта рѣчь отличалась такой гуманностью, что на нее сослались несчастные вальдензейцы, когда впоследствии Шасене въ качествѣ предсѣдателя прованскаго парламента, привнялъ участіе въ преслѣдованіи этихъ злополучныхъ сектантовъ.

Въ половинѣ XV столѣтія гусеницы причинили большой вредъ въ одномъ изъ швейцарскихъ приходовъ, и провинціальный судья вызвалъ этихъ насѣкомыхъ въ свой трибуналъ, и, такъ какъ онѣ не явились, то онъ ввиду ихъ малаго роста и несовершеннолѣтія назначилъ имъ опекуна и адвоката, который, защищая ихъ, доказалъ, что онѣ созданы Богомъ, съ незапамятныхъ временъ находятся въ этой мѣстности и, если наносятъ вредъ, то неамѣрно, а по своему инстинкту. Судья согласился съ аргументами защитника, и дѣло кончилось мировой, въ силу которой гусеницамъ былъ отведенъ особый участокъ, гдѣ онѣ и существовали многіе годы. Подобное дѣло произошло въ Сень-Жильенѣ, славящемся доселѣ своими винами. Тамъ въ 1545 г. виноградники были опустошены маленькимъ зеленымъ жукомъ, и жители обратились къ своему епископу съ просьбой отлучить отъ церкви вредныхъ насѣкомыхъ, но тотъ отвѣчалъ, что земля одинаково должна питать людей и всѣхъ животныхъ существъ, а потому совѣтовалъ имъ не поступать безжалостно съ жуками, а лучше раскаяться въ своихъ грѣхахъ и аккуратно платить церковную десятину. Тогда жители обратились къ посредничеству доктора правъ Франциска Бонивара, а интересы обвиняемыхъ были поручены двумъ адвокатамъ, однако, прежде чѣмъ окончился этотъ процессъ, жуки исчезли, но черезъ нѣсколько времени вернулись еще въ большемъ количествѣ. Это побудило епископа послѣ неуспѣха нѣсколькихъ церковныхъ процессій и особыхъ церковныхъ службъ призвать жуковъ къ духовному суду. Защитникъ обвиняемыхъ, Пьеръ Рамбо, краснорѣчиво доказывалъ, что нельзя насѣкомыхъ отлучать отъ церкви за то, что они дѣлаютъ согласно своему инстинкту, что они созданы Богомъ равнѣ человека, что они имѣютъ такое же право, какъ и онъ на существованіе. Адвокатъ Францискъ Фуа, отстаивавшій интересы сельскихъ общинъ, напротивъ указывалъ на то, что человекъ выше насѣкомыхъ и имѣетъ полное право принимать мѣры противъ нихъ, если они приносятъ ему вредъ. На это Рамбо отвѣчалъ второй рѣчью и, повидимому, столь убѣдительно, что противная сторона предложила въ видѣ ми-

ровой отвесить жукамъ опредѣленный участокъ земли, но защитникъ жуковъ отказался отъ такой сдѣлки, такъ какъ, по его словамъ, предлагаемая земля была бесплодна. Адвокатъ истцовъ настаивалъ на плодородности предлагаемаго жукамъ надѣла и предлагалъ чтобы судъ сдѣлалъ осмогръ мѣстности. По несчастію, рукопись протоколовъ процесса въ этомъ мѣстѣ подверглась опустошительному влиянію времени и конецъ его остается неизвѣстнымъ, но, по всей вѣроятности, жуки были отлучены отъ церкви.

Подобные процессы часто повторялись въ теченіе среднихъ вѣковъ. Въ это время постоянно осуждали животныхъ, виновныхъ въ убійствѣ или въ бывшихъ бѣдствіяхъ страны, и въ хроникѣ того времени сохранились замѣчательные примѣры такихъ приговоровъ. Бенуа старшій, за время въ 1120 до 1641 года, насчитываетъ до 70 смертныхъ приговоровъ надъ различными животными, начиная отъ осла и кончая саранчой. Въ болѣе близкія намъ времена въ 1713 году въ Бразиліи судили муравейникъ, и какъ только онъ былъ отлученъ отъ церкви, то всѣ муравьи удалились оттуда; а въ 1731 году въ Савойѣ былъ возбужденъ вопросъ въ муниципалитетѣ города Токона объ отлученіи вредныхъ насѣкомыхъ, но неизвѣстно, чѣмъ кончилось это дѣло.

Мы здѣсь съ буквальною точностью привели только нѣкоторые факты, поименованные въ книгѣ г. Паргамина. Желаящіе познаться съ большимъ количествомъ историческихъ фактовъ, характеризующихъ взглядъ р.-католической церкви въ средніе вѣка на психическія способности животныхъ, могутъ въ означенной книгѣ Паргамина прочесть главу: „Судъ надъ животными“.

Что сказать относительно означеннаго суда р.-католической церкви надъ животными? Мы далеки отъ того, чтобы утверждать, что такія опредѣленія относительно животныхъ и въ настоящее время папская церковь издаетъ и одобряетъ. Въ наше время папы отказались даже принимать деньги на индульгенціи за будущіе грѣхи—что практиковалось сравнительно въ недавнее время. Мы убѣждены, что въ наше время р.-католическая церковь, въ лицѣ р. папъ, епископовъ и прелатовъ, сочла бы ересью, глупостью производить надъ животными судъ въ составѣ адвокатовъ и прокуроровъ. Но дѣло въ томъ, можетъ ли быть названа истинною Христовою церковью та церковь, которая въ XIX вѣкѣ считаетъ ересью и глупостью такое ученіе или дѣйствіе, которое она, въ лицѣ своихъ папъ, епископовъ и прелатовъ, благословляла и одобряла въ XVI или XVII вѣкѣ? Христосъ принесъ на землю ученіе неизмѣняемое и основалъ церковь, которая въ своемъ догматическомъ ученіи непоколебима. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ истинная Христова церковь можетъ мѣнять свои догматы (напримѣръ ученіе объ отношеніи человека къ царству животныхъ или вообще къ царству природы) съ перемѣною вѣковъ? Не лучше

ли та церковь, которая въ своемъ догматическомъ ученіи никогда не измѣнялась?

Въ православной церкви никогда не было времени; когда бы она въ какойнибудь странѣ въ лицѣ православныхъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ благословляла „судъ надъ животными“, который унижалъ бы человѣческое достоинство и который бы вопреки ученію Христову, оскорблялъ человѣка, только *малымъ чимъ униженнаго отъ ангелъ славою и честію.*

„Свой садикъ“,

Бытовой разсказъ изъ жизни приходснаго духовенства.

Во второй половинѣ января мѣсяца 1896 года губернской городъ К. былъ очень оживленъ: шли дворянскіе выборы, и потому сѣздъ дворянъ въ К. былъ очень многоядный и затянулся надолго. Съ дворянскими выборами совпалъ и епархіальный сѣздъ духовенства. Содержатели гостинницъ, номеровъ для пріѣзжающихъ и меблированныхъ комнатъ потирали руки отъ удовольствія. Всѣ помѣщенія ихъ были переполнены собравшимися въ К. представителями дворянства и духовенства, и цѣны на помѣщенія были значительно повышены, такъ какъ разные господа Лукьяновы, Лапотниковы и имъ подобные не упустили воспользоваться удобнымъ случаемъ. Нѣкоторымъ оо. депутатамъ непомѣрная дороговизна квартирныхъ цѣнъ была совсѣмъ не по карману, и они беспомощно разводили руками. Когда слухи объ этомъ дошли до преосвященнаго, онъ участливо предложилъ желающимъ и нуждающимся оо. депутатамъ оставить дорогія, шумныя гостинницы и занять свободныя кельи въ его тихой монастырской обители. Депутаты изъ маленькихъ бѣдныхъ приходоу тотчасъ же поспѣшили воспользоваться милостію владыки.

Между тѣмъ, разрѣшеніе вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе епархіальнаго сѣзда, шло своимъ чередомъ. По совершенной случайности, въ одно изъ вечернихъ засѣданій дворянскаго и епархіальнаго сѣзда шли горячія пренія по разрѣшенію однороднаго вопроса—о кормилицѣ — землѣ. Представители дворянства настаивали на томъ, чтобы возбудить ходатайство о надѣленіи отъ казны землею безземельныхъ дворянъ. Депутаты епархіальнаго сѣзда въ то же самое вечернее засѣданіе обсуждали вопросъ объ обезпеченіи духовенства и постановили возбудить ходатайство объ отобраніи отъ причтовъ земли и о замѣнѣ ея опредѣленнымъ отъ казны жалованьемъ. Этотъ важный вопросъ вызвалъ очень оживленный обмѣнъ мыслей въ средѣ депутатовъ. Одни видѣли источникъ своего благосостоянія въ казенномъ жалованьи, считая землю излишнею для себя обузою, не только не выгодною, но даже убыточною. Другіе основательно возражали, что отъ земли не только не слѣдуетъ отка-

зываться, напротивъ—всѣмѣрно слѣдуетъ за нее держаться и изыскивать способы къ ея наиболѣе прибыльному использованию. Предсѣдатель сѣзда, протоіерей изъ богатаго фабричнаго прихода, былъ на сторонѣ отчужденія земли. Его сторону приняло большинство оо. депутатовъ, изъ тщеславія сохранить хорошія отношенія съ именитымъ о. протоіереемъ, не всегда соглашавшимся даже съ мнѣніемъ преосвященнаго. Начали подписывать протоколъ засѣданія. Последнимъ скромно подошелъ тихій и робкій старичекъ—батюшка, изъ незначительнаго прихода О., и несмѣлой рукою написалъ: „съ опредѣленіемъ отцовъ депутатовъ сѣзда объ отчужденіи отъ причтовъ земли согласиться не могу, почитая таковое вреднымъ для экономическаго положенія духовенства, въ чемъ представляю завтра утромъ особое мнѣніе“.

— Да вотъ, о. предсѣдатель, не могу согласиться съ вами относительно вопроса объ отчужденіи земли отъ причтовъ; нахожу это вреднымъ для духовенства малыхъ сельскихъ приходоу и изъявляю намѣреніе по сему вопросу представить „особое мнѣніе“.

— Это любопытно,—съ покровительственной улыбкой отвѣтилъ предсѣдатель и объявилъ засѣданіе закрытымъ.

— О. Лука! вы при „особомъ мнѣніи“ остались? Что это вы?—спрашивали о. Луку знакомые депутаты при выходѣ изъ залы сѣзда.

— Да, я считаю разрѣшеніе вопроса неправильнымъ.

— Ишь, какой смѣлый! Смотрите, предсѣдатель-то наговорить еще владыкѣ, такъ „подъ началомъ“ въ монастырѣ оставить.

— Ну, что будетъ то будетъ: за правду терпѣть не грѣшно.

Не только занимаясь самолично разрѣшеніемъ епархіальныхъ дѣлъ, но и богословскими научными изысканіями, К—ій епархіальный преосвященный всегда вставалъ очень рано: въ четыре часа утра его можно было уже видѣть за рабочимъ столомъ, за кипою бумагъ, съ перомъ въ рукахъ. Такъ было и въ знаменательное для о. Луки утро, когда онъ, въ скромной монашеской кельѣ архіерейской обители, составлялъ „особое мнѣніе“ по вопросу объ отчужденіи земли отъ церковныхъ причтовъ. Въ эту ночь о. Лука совсѣмъ не ложился. Вернулся онъ съ засѣданія и, попивъ чайку, тотчасъ же приступилъ къ составленію „особаго мнѣнія“. Непривычный къ составленію бумагъ подобнаго рода, о. Лука не одинъ разъ брался за перо; но дѣло все какъ-то не налаживалось, и онъ уже хотѣлъ было оставить свое намѣреніе; но какой-то внутренній голосъ не давалъ ему покоя и ободрялъ изложить свои соображенія—не ради суетной славы, а ради блага общаго и пользы лицъ, облекшихъ его довѣріемъ депутата епархіальнаго сѣзда.

— Да будетъ, Господи, Твоя святая воля! Напишу всю правду про свой садикъ, и пускай какъ хотятъ и что хотятъ говорятъ на съѣздѣ, — рѣшительно сказалъ, наконецъ, о. Лука.

Сотворивъ крестное знаменіе, онъ четкимъ почеркомъ вывелъ: „Свой садикъ” — и подъ этимъ заглавіемъ написалъ нижеслѣдующее „особое мнѣніе”: „Еще во дни давнопрошедшей юности моей, когда я въ домѣ родительскомъ изучалъ краткую священную исторію, меня плѣвила мысль о томъ садѣ, который въ бытописаніи наименованъ *раемъ* и въ которомъ Творецъ вселенной помѣстилъ невѣдавшихъ тогда грѣха прародителей нашихъ. Мнѣ казалось еще тогда—въ дѣтствѣ, какъ кажется и теперь — въ старости, что лучше сада на землѣ нѣтъ ничего... Будь что-либо лучшее, Творецъ помѣстилъ бы первыхъ людей въ этомъ лучшемъ; но Онъ избралъ рай, т. е. прекрасный садъ, для мѣстожителства безгрѣшныхъ прародителей нашихъ. Когда я возросъ и когда, по волѣ Создателя, воспріялъ священный санъ и сдѣлался сельскимъ пастыремъ, моей главной житейской заботою было желаніе развести садъ. И Господь помогъ мнѣ привести это желаніе въ исполненіе. Не скажу, что разведеніе сада было дѣломъ очень легкимъ, особливо при малоопытности моей въ первое время. Но трудъ, при Божіей помощи, все побѣждаетъ, и у меня, съ годами, получился садъ пространствомъ въ десятину, съ яблоневыми, грушевыми и вишневыми деревьями, съ смородинными, крыжовниковыми и малиновыми кустами. Весною все здѣсь, въ садикѣ моемъ, цвѣтетъ и благоухаетъ. Войду я въ него раннимъ утромъ и слушаю, слушаю, какъ хоръ птичекъ воспѣваетъ хвалу Творцу небесному; а листочки и цвѣты деревьевъ покрыты росой, какъ бы слезою радости. Посмотришь на благодать Божію, пойдешь во храмъ совершать утреню,—и невольно являются слезы благодарности къ Творцу небесному за благодѣянія, Имъ намъ грѣшнымъ являемыя. Исправишь свои дѣла служебныя, опять идешь въ садикъ и приступаешь къ воздѣлыванію его. Иное деревцо окопаешь, у иного сухой сучокъ отлomiшь, къ иному подпорку поставишь; и чувствуешь себя здѣсь, въ садикѣ, точно въ родной семьѣ, съ родными дѣтками. Со всякимъ деревцомъ поговоришь: иное похвалишь, что хорошо произрастаетъ, иное пожужишь, что засыхаетъ или малую почку даетъ. Такъ проходитъ весна, Наступаетъ лѣто. Созрѣваютъ плоды. Смотришь, малина поспѣла, за нею родительская вишня, а съ ней вмѣстѣ и смородина и крыжовникъ. Являются изъ города покупатели, начинаются хлопоты съ щипальщицами ягодъ; а денежки каждый день получаешь, точно купецъ въ лавкѣ. Но вотъ приходитъ и лѣто къ концу. Яблоневыя и грушевыя деревья унизаны плодами; иное дерево едва держится отъ тяжести ихъ. Опять являются покупатели. Начинается сборъ яблокъ и грушъ, от-

правка ихъ въ городъ и другія хлопоты. Смотришь, — и осень наступила. Надо приготовить садикъ къ зимовкѣ, сберечь деревья отъ морозовъ, укутать ихъ елкой отъ грызуновъ. Все это и не трудно, и не скучно. Стоитъ полюбить матушку-землицу, а она въ долгу не останется. Мой садикъ изъ посредственныхъ; а считаешь, сколько онъ дастъ, помимо душевной радости и хозяйственного избытка продовольствія! И оказывается—иной годъ 500 рублей, а иной и болѣе того. Какъ порасчитаешь объ этомъ, такъ и съ малаго прихода не пожелаешь переходить на большой. При садикѣ и пчелокъ развести можно. Это тоже хорошее и небезвыгодное занятіе. А что всего важнѣе,—при хлопотахъ около землицы какъ то душа отъ всякой скверны очищается, и взоры ко Господу обращаются. Не лишайте, отцы духовные, себя сокровища—земли: она, какъ мать родная, насъ поитъ и кормитъ; только любите ее, ходите за ней...”

Къ четыремъ часамъ утра о. Лука переписалъ свое „особое мнѣніе“ и въ послѣдній разъ перечиталъ его. Въ этотъ самый моментъ владыка садился за рабочій столъ и увидалъ огонь въ кельѣ, въ которой помѣстился о. Лука. Преосвященный удивился и послалъ келейника узнать, почему такъ рано зажженъ огонь. Внезапный стукъ въ дверь испугалъ о. Луку. Онъ положилъ подъ бумагу свое „особое мнѣніе“ и отворилъ дверь. Увидавъ келейника владыки, о. Лука пришелъ въ еще большее смущеніе.

— Преосвященный приказалъ узнать, почему у васъ такъ рано зажженъ огонь?

— Я занимался по дѣламъ съѣзда и еще не ложился.

— Какъ не ложились? Да вѣдь теперь уже утро, и владыка всталъ. Что же вы дѣлали цѣлую ночь?

— Да я, видите ли, писалъ „отдѣльное мнѣніе“, — конфузливо отвѣчалъ о. Лука.

Келейникъ хотя и не понялъ, въ чемъ дѣло, однако пошелъ и доложилъ обо всемъ преосвященному. Владыка былъ очень занятъ и не обратилъ вниманія на докладъ келейника.

Въ 10 часовъ утра депутаты епархіальнаго съѣзда всѣ были на лицѣ. Предсѣдатель, открывъ засѣданіе, предложилъ о. Лукѣ представить свое „особое мнѣніе“ по вопросу объ отчужденіи земли отъ причтовъ. Скромной старческой походкой подошелъ о. Лука къ предсѣдательскому креслу и смиренно подалъ рукопись. Предсѣдатель, прочитавъ ее, громко сказалъ о. Лукѣ.

— Вы, батюшка, написали какой-то дѣтскій рассказъ, а не мнѣніе, я его стѣсняюсь представить владыкѣ.

— Это дѣло ваше, о. предсѣдатель. Стѣсняетесь, или не стѣсняетесь, а все же должны представить мое мнѣніе владыкѣ,—это во-первыхъ. Во вторыхъ, на ваше замѣчаніе, что я вмѣсто „особаго мнѣнія“

написалъ дѣтскій рассказъ, отвѣчу вамъ словами Господа: „кто не умалится, какъ дитя, не можетъ войти въ царствіе Божіе“; и еще: „до неба вознесійся, до ада низвергнется“.

Этотъ твердый и достойный отвѣтъ скромнаго о. Луки горделивому предсѣдателю удивилъ всѣхъ депутатовъ съѣзда, и о. Лука сдѣлался героемъ дня. Предсѣдатель съѣзда, такъ сконфуженный о. Лукою, велъ засѣданіе нервно и спѣшно. Къ часу дня всѣ доклады были окончены и представлены предсѣдателемъ владыкѣ.

Съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ участи своего „особаго мнѣнія“ о. Лука. Отразивъ насмѣшку предсѣдателя, онъ затѣмъ сробѣлъ и уже сталъ расказываться.

— Лучше бы смолчать, — думалъ онъ о своемъ геройствѣ, — а то вотъ поди нужно же было грѣху случиться: не утерпѣлъ, не перенесъ обиды, — вотъ и отвѣчай.

Вечеромъ депутаты съѣзда снова собрались на засѣданіе. Нужно было только выслушать резолюціи владыки на журнальныхъ постановленіяхъ. Личный секретарь преосвященнаго принесъ журналы съѣзда, разсмотрѣнные преосвященнымъ, и, вручая ихъ предсѣдателю, передалъ ему желаніе владыки видѣть у себя о. Луку С—го, священника О—го прихода. При этихъ словахъ секретаря, взоры всѣхъ депутатовъ обратились на о. Луку, который, отъ страха и волненія, не зналъ, куда дѣваться. Началось чтеніе журналовъ, утвержденныхъ и не утвержденныхъ преосвященнымъ. Всѣхъ, разумѣется, наиболѣе интересовала резолюція владыки на „особомъ мнѣніи“ о. Луки. Но вотъ дошла очередь и до этого интереснаго журнала. Предсѣдатель, взглянувъ на резолюцію, выразилъ явное удивленіе. Она была, вопреки обычнымъ резолюціямъ преосвященнаго, очень пространна и гласила слѣдующее:

„Не одобряю и не утверждаю мнѣнія отцовъ съѣзда объ отчужденіи отъ причтовъ земельныхъ надѣловъ и не могу войти съ ходатайствомъ о назначеніи жалованья отъ казны, взаменъ земли. Съ удовольствіемъ прочиталъ я отдѣльное мнѣніе о. Луки С—го. Вотъ добрый пастырь, въ которомъ лести нѣтъ! Онъ говоритъ сущую правду какъ малое невинное дитя, таковымъ и долженъ быть пастырь простого народа. Рассказъ о. Луки С—го: *Свой садикъ* рекомендую напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, какъ правдивый, назидательный и подражанія достойный; а уважаемаго автора разсказа, или *особаго мнѣнія* желаю видѣть у себя, для преподанія ему Божія благословенія“.

Эта резолюція владыки выслушана была съ глубочайшимъ вниманіемъ всеми депутатами епархіальнаго съѣзда, по окончаніи котораго о. Лука явился къ преосвященному и получилъ отъ него не только благословеніе, но и обѣщаніе, при обзорѣ епархіи, посѣтить его садикъ.

Впоследствии, къ неизреченной радости о. Луки, благостный архипастырь исполнилъ свое обѣщаніе и кушалъ чай въ садикѣ о. Луки — составителя „особаго мнѣнія“.

(Руков. для сельск. паст. 1900 г. № 17).

Замѣтка.

Любопытныя народныя повѣрія на Волыни ¹⁾. Душа, разлучившись съ тѣломъ, говорятъ, стоитъ у дверей рая до тѣхъ поръ, пока кто нибудь не умретъ въ той же деревнѣ; чтобы она имѣла что ѣсть въ продолженіи этого времени, въ главномъ углу избы ставятъ: медь, воду, краюху хлѣба и восковую свѣчу. Все это стоитъ девять дней. — Если покойникъ нюхалъ табакъ, пилъ водку, ставятъ раньше въ гробъ табакерку съ табакомъ и бутылку съ водкой. — Чтобы покойнику было чѣмъ заплатить за перевозъ лодочнику, — бросаютъ въ могилу деньги. — Вынося гробъ изъ дома, стучать имъ о порогъ три раза; если при выносѣ не сдѣлаютъ этого, — скоро въ этомъ домѣ будетъ новый покойникъ. — Душа матери, если увидитъ въ загробной жизни душу своего ребенка, сейчасъ проглотитъ ее; поэтому — души дѣтей показываютъ матерямъ черезъ желѣзную рѣшетку. — Если умретъ мужъ или жена, то, чтобы не ходилъ покойникъ, заставляютъ оставшагося въ живыхъ посмотреть печную дежку (?) по возвращеніи изъ кладбища. — Чтобы получить разрѣшеніе отъ покойнаго супруга вступитъ во второй бракъ, нужно ему при погребеніи растегнуть воротъ рубахи.

(Волынь).

¹⁾ Такія повѣрья, существуютъ, къ сожалѣнію, и не на Волыни только.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Календарь „Синяго Креста“

(Настольная справочная книга) на 1900 годъ. Цѣна 2 руб., съ пересылкою — 2 р. 50 коп. Главный складъ — въ Редакціи „Синяго Креста“. С.-Петербургъ Сергіевская ул. 41.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Разрядный списокъ воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи, составленный по окончаніи годичныхъ испытаній въ 1899—1900 учебномъ году. — Росписаніе пріемныхъ экзаменовъ и перекзамаевонокъ въ Холмской Духовной Семинаріи въ 1900—1901 учебномъ году. — Отдѣлъ II. Рѣчь воспитанниковъ Холмской духовной семинаріи, окончившимъ курсъ въ 1899—1900 учебномъ году. — Судъ надъ животными за ихъ преступленія на основаніи практики римско-католической церкви. — „Свой садикъ“, Бытовой разсказъ изъ жизни приходскаго духовенства. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 7 Іюля 1900 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.